

Увидев это, Лин Юэ, стоявшая сбоку, ловко поставила чашу с лекарством и поспешно отступила.

"Цок." Хуо Ду непонимающе посмотрел на нее: "Разве он не был очень способным, когда нарисовал стрелу прошлой ночью? Что теперь лицемерить?"

Увидев, что он упомянул рану от стрелы, Ле Чжи быстро взобралась на шест. Она нахмурилась и подняла руку, чтобы прикрыть правое плечо: "Больно, больно, больно..."

Хотя она преувеличила, рана действительно болит. Только что меня это не волновало, но теперь я действительно чувствую боль, похожую на слезы.

Хуо Ду холодно фыркнул: Ты слишком много притворяешься? Я не видел, чтобы она чувствовала боль, когда только что обнимала его и не отпускала.

Но в итоге он все равно поднял миску с лекарством, с прямым лицом зачерпнул лекарство из супа и поднес его ко рту Ле Чжи...

Ле Чжи тут же раскрыла свои вишневые губы и послушно выпила, горький суп растекся по ее рту, а горький вкус скользнул с кончика языка до самого горла, заставив все ее лицо сморщиться...

Увидев перед собой маленькое личико, сморщенное от горечи, его глаза покраснели. Хуо Ду усмехнулся: "Неужели так плохо пить?"

Действительно брезгливый.

Услышав это, Ле Чжи потер глаза, скривил губы в яркой улыбке и покачал головой: "Оно было горьким, когда я только вошел, но сейчас оно уже не горькое".

Она улыбнулась, моргнула и вдруг поняла: "А! Я знаю. Должно быть, это потому, что Его Высочество кормил меня, поэтому мое сердце сладкое!"

Рука, державшая серебряную ложку, слегка дрогнула, почти не удержав ее...

Значит, даже горькое лекарство не может остановить ее маленький ротик, да?

Раздражает.

Хуо Ду проигнорировал ее и закончил кормить лекарством под давлением, затем убрал миску с лекарством и встал, опираясь на трость.

"Где ваше высочество?" торопливо спросил Ле Чжи.

"Вернись в спальню".

Как только прозвучали эти слова, Ле Чжи тут же поднял флисовое одеяло и быстро лег в постель, даже не заботясь о ране на плече, опасаясь, что Хуо Ду уйдет первым: "Я вернусь с Его Высочеством".

"Это так странно." Хуо Ду поджал губы и нарочито поддразнил ее: "Я даже не знаю, как пить лекарства, но теперь я быстро двигаюсь".

Изначально он планировал позвать служанку, чтобы она помогла вернуться в дом, но он не

думал, что она должна идти с ним.

Прилипчивая и надоедливая.

Ле Чжи улыбнулась и обняла его руку: "Пойдем вместе..."

Хуо Ду безжалостно отдернул руку, и лицо Ле Жи мгновенно потемнело.

"Иди, посиди там".

Хуо Ду неторопливо поднял руку, указал на инвалидное кресло и сказал Ле Чжи.

Ле Чжи был ошеломлен.

Первоначально он думал, что ему не нравится, когда другие сидят в его инвалидном кресле, но теперь, похоже, это не так.

Она изогнула губы и послушно села в кресло, как он и сказал.

Ань Сюань, ожидавший снаружи, задумчиво открыл дверь, словно знал, что они собираются выйти.

Снаружи налетел холодный ветер, сдувая тепло, которое долгое время сохранялось в доме. Тело Ле Чжи не могло не сжаться...

Хуо Ду поднял веки, вернулся к Мягкому, принес флисовое одеяло и бросил его на колени Ле Чжи. Затем он подтолкнул кресло-каталку одной рукой и медленно пошел к двери.

У нее были неудобства в ногах и ступнях, и теперь ей приходится толкать ее в инвалидном кресле.

Женщины такие хлопотливые.

"Ваше Высочество, спуститесь и подтолкните ее".

Хуо Ду взглянул на Ань Сюань и тихо сказал: "Нет необходимости".

"..."

Ань Сюань был ошеломлен, и когда он отреагировал, эти двое остались только спиной к нему.

На самом деле, Ле Чжи не хотел так скоро покидать аптеку не из-за чего-то другого, а из-за двух обогревателей в аптеке...

В спальне обогревателя нет.

Но после входа в спальню тепло в доме ничем не отличается от тепла в аптеке. Ле Чжи присмотрелась и увидела, что в углу дома стоят две печки.

Она встала, посмотрела на Хуо Ду и тихо спросила: "Печка, ваше высочество установили ее для меня?".

Выражение лица Хуо Ду было немного неестественным. Он отвернул лицо и подошел к кровати: "Разве тебе может быть холодно? Разве ты не чувствуешь холод, когда остаешься

один?"

Ле Чжи закатил глаза, не в силах скрыть улыбку.

Не признаваться?

Это не имеет значения.

Она пошла по следам Хуо Ду и легла с ним на кровать.

Не смыкая глаз всю ночь, Хуо Ду очень хотел спать и закрыл глаза, готовясь к отдыху. Но одеяло на теле слегка приподнялось уголком, а затем сбоку примостился мягкий кусок...

Хотя эти двое были вместе уже много дней, они, по сути, один человек и одно одеяло, с четкими границами.

Очевидно, кто-то хочет переступить черту в эти дни...

"Ле Чжи, выйди, если не хочешь спать". Хуо Ду переместил свое тело внутрь, но не открыл глаза, а его тон был очень раздражительным: "Если ты снова создашь проблемы, то будешь отвечать за последствия."

Изначально температура в этой комнате внезапно поднялась так, что Хуо Ду почувствовал себя некомфортно, а люди рядом с ним настаивали на том, чтобы держаться за него... Он чувствовал, как внутри его тела разгорается пламя, отчего ему было крайне некомфортно.

Хуо Ду, естественно, знал, что происходит, но преступник не сдавался и продолжал наклоняться к нему.

Вспомнив вчерашний вечер с лекарством-афродизиак и ее провокационное поведение, его небольшое терпение мгновенно сгорело в пепел от огня в его теле.

Он усмехнулся: Ты действительно считаешь его джентльменом?

Хуо Ду оперся на неповрежденное левое плечо Ле Чжи и уже собирался заговорить, но увидел, что щеки Сюэ покраснелись, а вишневые губы слегка приоткрылись: "Верно. Как могут муж и жена быть вместе, но остаться одни?"

Рука на ее плече слегка ослабла, а Ле Жи забилась в его объятиях и пробормотала "холодно...".

Взглянув на рану на правом плече Ле Чжи, он увидел, что из нее все еще сочится кровь. Хуо Ду потерял виски. В конце концов, он не пошел дальше и позволил ей прижаться к нему, не обнимая и не отталкивая ее.

Ладно, в следующий раз.

Через некоторое время слышалось неглубокое дыхание, и они уснули вместе.

Ле Чжи уже проспал всю ночь, и сон его был неглубоким, но он быстро проснулся. Он посмотрел на спящую рядом с ним девушку, ее брови и глаза были измученными.

Она опустила глаза в раздумье. Серьезно, с тех пор как она вышла замуж за Хуо Ду, ситуация оказалась намного лучше, чем она думала...

Дальше ей нужно было сначала воспользоваться своей травмой, чтобы получить возможность увидеться с сестрой.

Через некоторое время Хуо Ду тоже проснулся. Ле Чжи продолжала о чем-то думать, но не заметила, что люди вокруг нее открыли глаза и смотрят на нее.

"О чем ты думаешь?"

Ле Чжи испугалась и повернула голову к Хуо Ду: "Ваше Высочество проснулось? Вы уже выпались?"

Хуо Ду лениво хмыкнул.

"Я думал о том, как справиться с этими подводками Хуо Сюя в нашем доме..."

Вот о чем больше всего беспокоилась Лежи. Несмотря на то, что Ли Яо теперь обратился к ней, у Хуо Сюй есть не один Ли Яо, чтобы следить за ней. Рядом с Хуо Ду есть и другие подводчики, следящие за каждым ее движением.

"Нет необходимости разбираться с этим". Хуо Ду усмехнулся: "С сегодняшнего дня Хуо Сюй может знать только то, что ты хочешь, чтобы он знал".

Услышав это, Ле Чжи был ошеломлен: Что ты имеешь в виду?

Хуо Ду поднял брови: "Потому что эти подводки - одинокие люди".

Точнее говоря, подводка Хуо Сюя исчезла из мира в первый же день, когда он вошел в особняк принца. Сегодняшние "подводчики" - это всего лишь несколько человек, которые выглядят точно так же, как и те, кого прислал Хуо Сюй.

Поэтому то, о чем беспокоился Ле Чжи, не произойдет. Напротив, Хуо Ду знал каждый раз, когда она встречалась с Хуо Сюем, когда выходила из дома, и каждое слово, которое она ему говорила.

Рот Ле Чжитан слегка приоткрылся, она была удивлена дотошностью Хуо Ду и даже покрылась холодным потом от своей опрометчивости. Она серьезно сказала: "Тогда дальше..."

"Что касается Хуо Сюя, то это твое дело, и я не буду вмешиваться в твои дела". Хуо Ду прервал ее и сказал глубоким голосом: "Но помни, то, что случилось вчера, бывает только раз. ..."

Не успел он договорить, как Ле Чжи быстро поднес трехпалую ладонь к его лицу: "Обещаю, следующего раза не будет!"

Глаза лисы, казалось, блестели от воды, что соблазнило Хуо Ду поднять руку и коснуться ее головы: "Просто будь милой".

Он подумал об этом, хотя это и раздражало, но если она будет вести себя хорошо, он не будет возражать против того, чтобы она была рядом с ним.

Прямо как Хуо Сяоли.

Один человек, одна кошка и одна лиса.

Да, это интересно.

Беспокойство Сюй Ши, накопившееся за долгое время, рассеялось, плюс забота Хуо Ду, который каждый день лично менял ей лекарства, и рана на плече Ле Чжи быстро зажила.

Всего за несколько дней рана начала постепенно зарубцовываться.

В этот период она все время просила Ли Яо передать новости Хуо Сюю, говоря, что серьезно ранена. Хуо Сюй несколько раз пытался навестить ее, но она уклонялась из-за тяжелой раны.

Ле Чжи ждал дня свадьбы Хуо Сюя.

Как раз накануне свадьбы Хуо Ду император Ци издал указ, которым присвоил третьему принцу Да Ци титул короля и титул Цзинсянь.

Это первый принц в королевской семье Да Ци, который был коронован как король, за исключением принца.

Некоторое время в зале суда и в народе шли бурные обсуждения...

Наконец, наступил день свадьбы Хуо Сюя. Он отличался от холодной тишины дня свадьбы Хуо Ду. В тот день раздавался нескончаемый смех и хлопки петард. Даже находясь в доме, Лежи слышала смех и благословения с улицы...

"Зависть?"

Ле Жи подняла глаза и увидела Хуо Ду снаружи дома с выражением полуулыбки на лице.

Она улыбнулась и побежала в его сторону, притворяясь рассерженной: "Я вышла замуж за Его Высочество в тот день, а Его Высочество не пришел, значит, Его Высочество не хочет меня видеть в то время?".

Это действительно так.

-- подумал про себя Хуо Ду.

"Такой мстительный?"

"Я очень великодушен, я простил тебя раньше времени". Ле Чжи взял его ладонь и пошел с ним к креслу-седлу на улице.

Джи, прости меня.

Кто редкость.

Хуо Ду не ответил и позволил ей вести его.

Вместе вошли во дворец на вечерний пир.

После того как император Ци оказался в центре зала, он удалился, сказав несколько поздравительных слов.

-- Передайте все домашние игры Хуо Сюю.

-- Сегодняшний банкет назывался свадебным, но на самом деле это был дворцовый банкет, на котором он должен был завоевать расположение придворных.

Хуо Сюй был одет в ярко-красное платье с самодовольной улыбкой на лице, и придворные на свадебном банкете поздравляли его и делали комплименты. Это сделало его немного кокетливым.

Пока он не увидел знакомую фигуру.

Она была одета в бледно-красное дворцовое платье, а ее лицо становилось все тоньше и тоньше. Хотя румяна и были наложены, они все равно не могли полностью скрыть уродливость ее лица.

Сердце, казалось, защемило, и оно болело от удушья.

Последние несколько дней его сердце никак не могло отпустить. План той ночи провалился, и ее удержал Хуо Ду, чтобы заблокировать стрелу. Позже Ли Яо прислал сообщение о том, что она серьезно ранена и долгое время была прикована к постели, не в силах выйти из дома, чтобы встретиться с ним...

Он возненавидел его до глубины души: Хуо Ду, этот злобный негодяй, не представляю, как он мог надругаться над своими ветвями?

Каждый раз, когда он думал об этом, его сердце бешено колотилось.

Увидев Чжичжи, сидящего рядом с Хуо Ду с упрямым видом, подумал, что натерпелся много обид. Он не знает, почему его яд не действует на Хуо Ду, похоже, с его императорским братом действительно трудно иметь дело!

Хуо Сюй в оцепенении уставился на Ле Чжи, не мигая своими лаковыми глазами. Он поклялся в своем сердце: В следующий раз он обязательно лишит жизни Хуо Ду, позволит Чжичжи как можно скорее выбраться из моря страданий и вернется к нему.

Когда Хуо Сюй посмотрел в сторону Лечжи, Хуо Ду увидел это. Слабая улыбка в глазах Цветущего Персика исчезла, и в ее глазах вспыхнул яростный цвет...

В этот момент я все еще смею думать о людях, которые не должны об этом думать.

Ну и собака.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055545>